

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ольга Макарова

Чипсы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Макарова О. Д.

Чипсы / О. Д. Макарова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Эта книга - подобие сценарной зарисовки с минимумом описаний и рассуждений и множеством действий и диалогов. Но не о гастрономии и кухне в прямом смысле слова. Чипсы здесь, как символ обманчивых удовольствий, хрупкости и солености (от слез) жизни. Как символ высушенных и раскрытых человеческих душ. Обложка оформлена автором. Содержит нецензурную брань.

© Макарова О. Д., 2019
© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Часть 1. Осколки	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Персонажи, обстоятельства и диалоги вымышлены, совпадения случайны.

Часть 1. Осколки

I

В шикарном кабинете за дорогим столом в удобном кресле сидела полная холеная женщина среднего возраста. На экране ее ноутбука молодой полуобнаженный «певец», задорно танцевал и расточал роковые взгляды, от которых можно было сомлеть. Когда клип закончился, женщина из любопытства открыла ролик, набирающий популярность, и на нее шквалом полились громкие слова: «Транспортный коллапс, развал здравоохранения, нецелевое использование средств при бесконечных благоустройствах в ущерб реальным потребностям жителей, варварская реформа, коррупция и кумовство во всех сферах... Мы требуем...».

– Надоело! Че им все не так? Балласт нищевродский. И чего Папаша церемонится? Я бы давно всех пересадила и посписывала! Ушлепки собачьи! – она со злостью захлопнула крышку своего «Яблока». – Таня, неси! Обедать буду! «Все время стресс, заедать приходится. Вот и разносит, как на дрожжах».

– Елена Юрьевна, сегодня на выбор итальянское или испанское меню, что Вы будете?

– Блин! Я шашлычка хочу. И роллы. Закажи. И вермут мне принеси с апельсиновым фрешем. Андрюше позвони, скажи, что я сегодня раньше освобожусь. Пусть едет ко мне.

– Да, Елена Юрьевна.

За первым бокалом хорошо пошел второй: – Таня, Таня, где еда-то?! Развезет, ведь, совсем!

В кабинет впорхнула молодая ухоженная девушка в дорогой одежде:

– А вот она, мамсик. Не ругайся.

– Натуся? Ты чего пришла?

– Иду, смотрю на охране мальчик стоит с пакетиками, стесняется, по-русски не понимает.

Ну, я чую «шашлычок», ну точно мамсик заказала. Черепаха твоя пока спустится, все остынет. Взяла. А тут и Танька. Загрустила, когда меня увидела. Наверное, хотела себе отсыпать.

– Мне государство деньги на паек, а она лапы свои туда? Овца! Ой, – она сунула нос в дышащий вкусным запахом пакет, – Так много. Покушаешь со мной, доч?

– Давай, перекушу и бокальчик мне.

– Опять пьешь с утра?

– Какое же утро, мам? Час почти, и от тебя тоже пахнет...

– Таня, бокал, бутылку шампанского холодного!!!

– Уже несу, Елена Юрьевна.

– Мамсик, мне нужно по магазинам прошвырнуться. У Димы в клубе пати завтра – один celebрит, а у меня уже нового ничего нету. Можно я Колю возьму? Мне ненадолго, на пару часиков, а потом заедем за тобой и вместе домой поедем.

– Что такое celebрит?

– Звезды, мам. Знаменитости. По-английски. Могла бы догадаться. Ты ж у меня умнейшая женщина в стране. Позвонишь Коле?

– Ты Лексус выпрашивала, чтобы на моей служебной кататься?

– Мам, ты знаешь, я рулить не люблю – пробки эти – нервы одни. И шампанского выпить хочется. А водилу нанимать, так Гоша ревнует.

– Есть за что. Колю-то тебе страшно доверить.

– В смысле, маам? Коля страшный, как смертный грех...

– Ладно, лиса. Знаешь, что в обед мать добрая. Через два часа, чтобы тут была. Понятно?

Звоню: – Коль, ты рядом? Подъезжай, Наташу повозишь.

– Спасибо, мамуля...

II

Окрыленная пузырьками дорогого шампанского, девушка вылетела из дверей Учреждения. Подбежала к черному автомобилю и впорхнула на переднее сиденье.

– Привет, Коля, – она положила руку ему на колено. – Сейчас быстро в ГУМ, я тряпками закинусь, матери для вида. А потом поедем туда же, где мы с тобой в прошлый раз...

От нахлынувших воспоминаний она захлебнулась собственным участвовавшим дыханием... Наташу зацепила его холодность – она ухаживала за собой, умела выглядеть и любила нравиться мужчинам, а Коля смотрел сквозь нее. Простой парень со сломанным в драке носом, а в глазах – тоска и равнодушие. Из родни только престарелая мать где-то в деревне. Была еще жена, но умерла от рака, лет пять назад.

Он, вообще, сначала не хотел. Но она из кожи вон лезла, и он уступил. Теперь же, в порыве страсти, словно забывался – говорил такие слова, что она их твердила про себя – и через день после, и через два, а на третий, когда они затихали – сердце ныло – хотелось повторения. Такого ни с кем еще не было. «А мать мне Гошу пытается пристроить, типа, папа у него крутой. А самой, значит, любви захотелось? Дебила этого стероидного Андрюшу прикормила, да еще и замуж за него хочет. Этот козел только деньги из нее тянет. Теперь певцом заделался! Клипы свои мерзотные за ее счет снимает. А я когда хотела актрисой стать, денег на фильм просила, она мне что сказала: «Не хочешь учиться, тогда замуж и рожай мне внуков»... Я тебе рожу, погоди! Будет бизнес – всех пошлю, буду с Колей жить. Достало прятаться и ждать – всего несколько часов в неделю – так мало...».

После всего съеденного и выпитого Елену клонило в сон. Она позвонила в приемную.

– Таня, никого не пускай, скажи, отчет готовлю. Через два часа позвони Наташе, напомни, что она должна вернуть Колю в срочном порядке.

– Поняла, Елена Юрьевна.

Она прошла во вторую комнату кабинета, устроилась на мягком белом кресле, пультом задвинула жалюзи, включила функцию массажа и расслабилась. Взгляд улетел в потолок, инкрустированный мерцающими звездами: «Боже, как хорошо! Жаль только пропавшей молодости – спортсменка, комсомолка – в рваных ботиночках и штопанном платье – зимой и летом. А как хотелось всего – и туфельки, и сережки, и шубку, и шоколадок покушать, и поспать подольше. Нельзя! Зато теперь – все можно, а уже не так хочется. И от очередных бриллиантов радости меньше, чем от бутерброда с копченой колбаской, слопанного когда-то давно, воскресным утром на кухне у первого Комсорга, с чувством, навсегда ставшим мериллом счастья. Андрюша чуток помогает – у него глазки горят, хочется жить вкусненько и он так благодарен за всякую возможность. Хороший мальчик. На последней «выставке» все медали взял – подстилки министерские челюстями чуть пол не пробили, а слюней-то сколько в тарталетки с икрой понапускали. Ага! Хрен вам. Мое! Надо будет свадьбу в Майами сбачать – пустьcelebrities со своих вилл придут, посмотрят, повздыхают...»: – расслабленное тело провалилось в сон.

– Елена Юрьевна, Елена Юрьевна, проснитесь, срочно, надо ехать! Ждут Вас.

Елена встряхнула головой, красивая прическа растрепалась: – Блин! Че там такое?

– Недовольства, митинги. Там пресса! Вы должны выступить, как Вы умеете, чтобы все смягчить. «Срочно!»: – так сказали.

– Папаша что ли?

Таня молча кивнула.

– Встаю. Коля где?

– Не вернулись еще.

– Звони!

– Уже звонила, они в пробку попали, на западе тоннель обрушился, в центр не попасть, все стоит.

– Сучий случай! Что за день такой? Че ее на запад-то понесло? На стоянку позвони, чьи там машины! Хрен ли ты тут сидишь?

– Я звонила, Елена Юрьевна. Все уже уехали. Только машина Эдуарда Аркадьевича.

– Эдик мне водилу своего не даст. На такси что ли ехать? Позор какой!

– Наталья Сергеевна сказала, что ее лексус на парковке...

– Засранка! Я так и знала, что ей не машина нужна. Ну чего опять как ворона рот открыла? Неси коньяк! Не пионерка я уже, по звонку вскакивать и бежать. Приму капель десять для тонуса и поеду...

III

К больнице подъехала скорая, санитары вынесли носилки с женщиной, водитель, выпрыгнув из кабины, достал из салона тело девочки лет пяти и крикнул вслед санитарам.

– Сразу в морг?

Один из санитаров повернулся и вместо ответа махнул рукой.

Надежда очнулась в убогой больничной палате. Взгляд уперся в почерневший от плесени потолок, спустился по обшарпанным стенам к загипсованной ноге. «Это моя нога?» – удивилась она, но тут же вспомнила удар, вылетевшей из-за угла машины и закричала:

– Алена! Аленочка! Дочка! Аленочка!

Она попыталась вырвать ногу из плена и побежать, но крепления кровати удержали.

В палату заглянула медсестра:

– Не надо орать! Ты тут не одна такая! Очнулась, молодец. Молодая, двадцать пять всего, еще родишь. Сейчас вызову, психолог к тебе придет, поговорит. Родственники есть в городе?

Надя замотала головой и завyla, утопленные в слезах глаза перестали различать медсестру, палату, соседние койки – все.

«Какой здесь этаж? Доползти до окна и выбросить себя, как мусор, вместе с жизнью, которая больше не нужна. Ее больше нет... Аленочки больше нет. Алена! А вдруг, они ошиблись? Вдруг, она жива? Может, она тоже в больнице? В детской больнице... Надо к ней. Как она там одна, без мамы? Она же маленькая...».

«На, вот, выпей. Успокоительное. Поспишь, пока врач не придет»: – это опять медсестра, она запикивает Наде в рот какие-то таблетки и вставляет в зубы холодный стакан с вонючей водой.

У врача приятный и спокойный голос, Надежде кажется, что она спит и этот разговор ей снится:

– Надюша, к сожалению такие вещи в жизни случаются. И это случилось с тобой. Мы все с самого рождения обречены на утраты. Но главная ошибка тех, кто переживает подобное – заикливание на прошедшем. Ложная установка: «Этого не должно было случиться». Если ты будешь вновь и вновь возвращаться мыслями в прошлое и думать: «А что было бы, если бы мы не пошли на эту улицу, не вышли из дома, не приехали в Москву?»; то можно просто сойти с ума, счесть себя виновной в смерти ребенка, и, в конце концов, прийти к мысли о самоубийстве. Ты должна четко уяснить себе – твоей вины тут нет. Ты не виновата! Это просто нелепая, трагическая случайность, но время вспять не повернуть и теперь ничего уже не изменить. Надо это принять и попытаться жить с этим. Время научит, будет полегче. В конце концов, ты и сама могла погибнуть, но тебе повезло – даже травмы несерьезные, нога срстется и все. А многие инвалидами становятся, но, все равно, живут и радуются, вопреки всему.

«Повезло... Мне повезло... Заткнись! Заткнись! Алена в детской больнице. Мне кто-то сказал, что она в больнице... Кто-то... Медсестра? ...Кто?...»: – об этом думать было тяжело и она спросила вслух:

– А кто виноват?

– Что?

– Кто виноват?

– Тот, кто был за рулем. Это тебе в полиции скажут, когда поправишься... Ты пока об этом не думай, тебе еще тяжелая процедура предстоит. У тебя родственников нет в Москве? Никто не сможет на опознание тебя отвезти, поддержать?

– Коля. Муж сестры. Мы к нему приехали, он Аленку обещал покатать по Москве: в Зоопарк, на Красную площадь. Она так ждала этого. Так радовалась... Надя снова зашлась в крике: «Алена! Аленочка! Где она? Почему меня к ней не пускают?».

– Наденька, я сейчас тебе пропишу лекарство, будут капать, тебе полегче будет. Коле мы позвоним, в полиции твой телефон, там все номера, в морг он пока сходит. Ты еще не готова...

– Нет, туда не надо ходить! Аленочка в детской больнице... Мне медсестра так сказала. Пусть срочно едет к ней, передайте ему!

– Ну хорошо, поправляйся пока, я пойду. Еще нескольких нужно обойти...

IV

Ей снилась свадьба на побережье океана. Невеста – в белом, сверкающем от кристаллов, платье и длинной фате; жених – молодой красавчик с зелеными глазами и кудрявыми черными волосами в черном костюме. Вокруг белый песок, усыпанный красными лепестками роз. Одно сновидение резко сменилось другим: «Красная машина въезжает на тротуар, девочку в белой курточке и женщину в черном плаще ударом подкидывает на высоту фонарного столба, девочка падает на асфальт, белый бантик на волосах и белая куртка быстро становятся красными, женщина лежит неподвижно на другой стороне тротуара. Красная машина стремительно разворачивается и уезжает».

Впервые за много лет Елена проснулась с неприятным ощущением возникшей проблемы. Вид зеленой листвы и звук поющих за окном птиц не успокоил. Вспомнились пятна на корпусе зеркала заднего вида – бурые, хорошо различимые даже на красном глянце. Стекло в паутине трещин, грязные осколки в белом кожаном салоне...

Андрюша еще спал. Позавтракала, не ощущая вкуса еды: «Лучше бы и ни ела, лишние калории, а удовольствия никакого. Выпить надо и Таньке сказать, что не приду сегодня». Достала водку, налила рюмку, опрокинула в горло.

– Душа моя, доброе утро, – Андрюша неслышно подошел сзади и обнял.

Она поежилась и сбросила его объятия: – Чего в такую рань встал? Одной не дашь побыть.

– Ты на меня обиделась? Я только сфотографировался с ней, она попросила для блога. Неужели ты думаешь, что я тебе изменяю, любовь моя? Да еще и фотографируюсь с любовницами? Я же не идиот!

– Да при чем здесь ты? Не знаю я, с кем ты там фотографировался. Не видела еще.

– Ты и вчера весь вечер молчала и сегодня хочешь побыть одна, я твой любимый грейпфрутовый тортик на ужин заказал, ты не стала даже пробовать. Выпила и спать легла.

– Да меня тошнит со вчерашнего, плохо мне, понимаешь?

– А может ты беременна, душа моя? У нас будет ребенок?

– А, может, ты, все-таки, идиот, Андрюша? Уйди, езжай к себе! Я позвоню вечером, как оклимаюсь.

– Ну, как знаешь. Я, ведь, тоже могу обидеться.

– Обижайся.

Он развернулся и демонстративно медленно вышел с кухни походкой барса, поигрывая всеми рельефами своего красивого тела.

«Обижался уже, кобелина. Поманю сахарком, прибежишь. Тебе же хочется из своей дыры тараканьей в центр переехать. А нет, так и не надо, другой будет: «Вас много, а я одна». Машину-то найдут, скорее всего. Какой-нибудь ущербный, наверняка, из окошка успел снять и выложить в интернет».

V

Закончив говорить с секретаршей, Елена отправила вызов дочери.

– Мам, че так рано?

– Ты новости не смотрела?

– Нет конечно. Я сплю...

– Где ты?

– Дома, где еще? Мне же готовиться надо. Сегодня вечеринка крутая, я тебе вчера говорила, помнишь? Гоша за мной заедет в девять, потом домой привезет, все, как положено.

– Сейчас только девять утра. Ты весь день будешь готовиться?

– Ну да, в двенадцать массажистка придет, потом в салон, потом с Викой в кафе посидим, нужно все новости узнать, прежде чем идти.

– Тебе тяжело живется, столько забот. Ну, до двенадцати ты свободна, зайди ко мне, разговор есть.

– Ну, маам. Дай поспать. Завтра поговорим.

– Срочно, сучка! Из-за тебя, ведь, все! Как есть в трусах, в тапках, дуй сюда. Время дорого.

– Мам, ты че опять выпила с утра? Меня ругаешь, а сама... У тебя язык заплетается. Че за истерики? Сейчас приду...

В центре города в большом доме, сверкающем фасадом и мрамором холла, в одной из двух квартир восьмого этажа Елена Юрьевна стояла за спиной Наташи и обнимала плачущую девушку за плечи.

– Маам, ты зачем во двор-то поехала?

– Спешила, объехать надо было. Это ж наш район старый. Я там все закоулки знала раньше... Доча, все будет хорошо. Сегодня улетишь, спрячешься. А потом, когда все поутихнет, мы с Гошиным папой что-нибудь придумаем. Ну не допущу я, чтобы моя чипсинка в колонии оказалась. Но я должна остаться на своем месте, ты понимаешь? Если вскрыется, тут же меня загрызут. И тогда все прахом пойдет. Ничего больше не будет.

– Маамочка, всех, ведь, прощают. Замнут как-нибудь. Свои же.

– Ты ж видела, как эту дуру несчастную заклевали, ту, что про детей лягнула. Так и пришлось уволиться. Свои, а сдали. Ну и правильно. Нехера болтать. Одно дело – в голове, другое – на языке... А ты хотела в кино сниматься, помнишь? Бизнес косметический и квартиру в Майами хотела. Я тебе обещаю, когда все рассосется, все сделаю, что ты хочешь... Помнишь, в детстве ты у меня просила: «Мама, умоляю, купи мне чипсы...», а их не достать было, даже в Москве – я четыре очереди отстояла, чтобы тебе их купить. Мешок приволокла, хотя больше двух в одни руки не давали. Помнишь, ты во двор вышла с ними, угощала, как потом все с тобой дружить хотели? Милая моя, мама не бросит, но и ты помоги маме.

– Но, ведь, не я же была за рулем. Танька твоя знает. Коля...

– С Танькой и Колей разберемся.

– Мам, не надо Колю трогать, пожалуйста. Он мне нужен, – Наталья разревелась.

– Тем более, – Елена фыркнула, – С глаз долой, из сердца вон... Да не бери в голову, это я так сгоряча. Договоримся. Деньги всем нужны. Тебе сколько на первое время? Куда полетишь?

– Не знаю, может к Гоше, в Италию, – Наташа говорила голосом сомнамбулы, – Тысяч двести евро.

– Так много? Дома нет. Мало ли что. Сто штук евро есть, остальное потом переведу, со счета до востребования. Посиди, выпей, пойду деньгу принесу.

Когда мать вышла, Наташа достала из бара дорогое шампанское. Налила в два изящных бокала, в один положила две таблетки из кармана своего халата. От шипения растворившейся кислоты в шампанском стало еще больше пузырьков.

Елена вернулась с плотно набитой винтажной дизайнерской сумкой.

– На вот, дарю, тебе она нравилась. Только не потеряй. Давай, беги, собирайся, время дорого. Паспорт и визы в порядке?

– Да, – Наташа кивнула и протянула матери бокал, – Давай на посошок, мамсик.

Елена заглотила шампанское залпом и запила оставшейся в рюмке водкой.

– Знаешь, какое у меня прозвище было в молодости? «Ленка – два стакана». Всегда первый вторым запивала. А тебя я в семнадцать родила, после одного такого собрания со стаканами. А папа твой не умер, нет. Он меня по партийной линии в Москву продвинул, чтобы его жена не увидела, как ты на него похожа. Сбагрил от себя подальше. Гад! Обещал развестись и на мне жениться. А мне так хотелось свадьбу: платьице белое, туфельки, фата...

Язык начал заплетаться, глаза заволоклись, Елена рухнула на стол. Наталья вылила свое шампанское в раковину, взяла сумку с деньгами, пихнула сверху свой фужер, быстро прошлась по квартире, собрала украшения, вытряхнула дамскую сумку Елены в свою, сняла с ее ушей серьги с бриллиантами. В голове у Наташи «кипело»: «Бежать, спастись, спасти Колю...». Взяла с кухонного стола смартфон матери и трясущимися пальцами нашла его номер...

VI

Коля поставил на прикроватную тумбочку сок, положил рядом пакет с бананами и яблоками.

– Надя, это я. Как ты?

Девушка осталась лежать в той же позе, запрокинув голову в потолок.

– Нормально, – голос у нее был вялый, еле слышный. – Мне все время спать хочется. Ты был у Алены? Как она там одна? Попроси, чтобы меня к ней перевели. Если надо денег, ты дай, кому надо. Ты же говорил, у тебя есть, на поездки, на игрушки. Теперь уже не нужно. Выпишут, уедем отсюда сразу. Зря приехали. Мала она еще. В другой раз...

– Надя, я в морге был. Назавтра машину с рефрижератором заказал, у меня, как раз, выходной. Отвезу Алену домой. Рядом с Аней похороним. Тетя рядом с любимой племяшкой. Кто бы знал, что так будет? – голос у него сорвался. – Маме звонил, она на кладбище съездит, договорится. В субботу похороны. Тебя выписывать пока не хотят. Но я попробую. Должна же мать своего ребенка похоронить! Гребаная жизнь! – он не смог больше сдерживаться и зарыдал: – Надь, прости меня! Я просто хотел, чтобы она Москву посмотрела, порадовалась... Лето, так красиво кругом... Она такая хорошая девочка... Была...

– Коля, не надо, – прохрипела в ответ Надежда. – Я не могу этот бред слушать. Алена в больнице, ей надо носочки теплые и укрывать – она по ночам раскрывается – ножки мерзнут – надо греть... Поезжай, пожалуйста, отвези ей носочки и гостинцы... Скажи, мама скоро приедет.

«Если бы не Наташка, я бы встретил их на вокзале, довез до квартиры, Аленка была бы жива. На хрен я с ней связался? Приспичило ей. Дура проклятая».

– Надь, сегодня из полиции придут, они машину нашли, нужны твои показания...

В кармане у Николая завибрировал телефон.

– Извини, Надюша – начальница, надо ответить, – он вышел из палаты.

– Да, Елена Юрьевна.

– Коля, это я, – всхлипнула Наташа. – Пожалуйста, приезжай быстрее ко мне, я, кажется, маму отравила...

– Не до тебя сейчас, разбирайся сама. Крыша уже поехала от безделья...

Наташа опешила:

– Зачем ты так? Я ж тебя спасала! Она же хотела, чтобы с тобой разобрались...

Он с облегчением понял, что надо ехать. Вышел из больницы, чуть ли не бегом. «Господи, как же тяжело! За что? Жену похоронил. Теперь племяшка. А Надьке-то каково...» В

оцепенелом раздумье доехал до центра, не помня сколько времени ушло на дорогу, но выслушав истеричный рассказ Наташи, как взбешенный бык, кинулся к выходу из ее квартиры. Она метнулась вперед и заслонила дверь.

– Уйди! – он схватил девушку за руки и потащил по полу. – Пока она в отключке, я ее убивать буду, чтоб не орала!

– Коля, пожалуйста, нет! Не убивай! Мама же! У меня деньги, возьми, отдай Наде! Еще даст! Коля! Не надо, Коля. Уедем, поженимся, она тогда ничего тебе не сделает. Я тебя люблю! – Наташа ныла и висела у него на руке, впиваясь длинными наманикюренными ногтями в стальные бицепсы.

Он, как будто, не чувствовал этого.

– Если я не накажу, никто не накажет, я знаю, все с рук сойдет. Везде такие же рожи сидят. Вот вы мне где все! – он провел большим пальцем по горлу. – Анька моя, за месяц сгорела – на лекарства денег у больницы не нашлось. И главный врач – морда шире плеч – передо мной руками разводил – дотаций нет из бюджета. А потом сел в свой Кадиллак и уехал, а я к Аньке пошел. Она на меня смотрит своими глазищами огромными и спрашивает: «Коль, а я поправлюсь? Я рожать смогу?». А я стою и плачу: «Конечно, поправишься, Анютка, десятерых еще родишь». Все, утром умерла. Узи ей когда делали, оказалась беременная – срок месяц. Ей не сказали – знали, что помрет скоро, но она чуяла, все равно. А мне сообщили – только после того, как умерла... Вот они где все дотации – он схватил дамскую сумку и стал вытряхивать на пол содержимое – два дорогих телефона, ключи от машины, деньги, украшения, таблетки. – Не лезь, дура! Я лучше сяду, но хоть одна тварь небо коптить не будет! Уйди, пока тебя не пришиб!

– Коля, нет! НЕТ! Я беременна, от тебя. Я утром тест сделала...

VII

Покормив цыплят, Нина Михайловна вернулась в свой покосившийся деревянный домик с палисадником, в котором цвели ярко-рыжие, почти красные тигровые лилии и фиолетовые астры, заварила себе чаю, достала сухари с изюмом, включила телевизор: «Вчера в Москве в результате ДТП во дворе жилого дома погибла пятилетняя девочка, мать ребенка находится в больнице в тяжелом состоянии. С пострадавшей работают психологи. Водитель лексуса, совершивший наезд на пешеходов во дворе дома, скрылся с места преступления. Очевидцам удалось зафиксировать номерные знаки автотранспортного средства. Личность водителя устанавливается».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.